

Дмитрий Самородов

**Александр
Маргелов:
первый
космонавт ВДВ**

Дмитрий Самородов

**Александр Маргелов:
первый космонавт ВДВ**

«Издательские решения»

Самородов Д.

Александр Маргелов: первый космонавт ВДВ / Д. Самородов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517193-1

В книге излагаются основные вехи яркой жизни знаменитого десантника, гвардии полковника и Героя России Александра Васильевича Маргелова, младшего сына легендарного командующего ВДВ В. Ф. Маргелова. Основное внимание уделяется истории подготовки и осуществления дерзкого эксперимента — десантирования членов экипажа боевой машины десанта внутри бронетехники без личных средства спасения.

ISBN 978-5-00-517193-1

© Самородов Д.
© Издательские решения

Содержание

ДМИТРИЙ САМОРОДОВ	6
ОГЛАВЛЕНИЕ	7
ПРОЛОГ 4	8
ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	9
АЛЕКСАНДРА МАРГЕЛОВА 10	9
ГЛАВА 2. ГЛАВНОЕ ДЕЯНИЕ ЖИЗНИ	10
ГЛАВА 3. В ЗАГРАНИЧНЫХ ВОЯЖАХ	11
НА ПЕРЕКРЕСТКАХ БЛАГОСКЛОННОЙ СУДЬБЫ 59	11
ГЛАВА 4. НА СЛУЖБЕ НОВОЙ РОССИИ 76	12
ЭПИЛОГ 94	12
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 97	13
ПРОЛОГ	14
ГЛАВА 1	17
ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	17
АЛЕКСАНДРА МАРГЕЛОВА	18
ГЛАВА 2	23
ГЛАВНОЕ ДЕЯНИЕ ЖИЗНИ	23
§1. Выбор цели. Под знаменами	24
Крылатой гвардии	24
§2. В эпицентре дерзких экспериментов	27
– Я...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Маргелов: первый космонавт ВДВ

Дмитрий Самородов

© Дмитрий Самородов, 2020

ISBN 978-5-0051-7193-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДМИТРИЙ САМОРОДОВ

**Александр Маргелов:
Первый космонавт ВДВ**

УДК 329.75 (581)

ББК 63.3 (2) 6

С 17

Концепция обложки: Д. П. Самородов

Дизайн обложки: А. Кирилов, Р. Р. Гареева

С17 САМОРОДОВ Д. П. АЛЕКСАНДР МАРГЕЛОВ: ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ ВДВ. – с.156.

В книге излагаются основные вехи яркой жизни знаменитого десантника, гвардии полковника и Героя России Александра Васильевича Маргелова, младшего сына легендарного командующего ВДВ В. Ф. Маргелова. Основное внимание уделяется истории подготовки и осуществления дерзкого эксперимента – десантирования членов экипажа боевой машины десанта (БМД-1) внутри бронетехники без личных средств спасения. Освещается писательская и патриотическая деятельность, а также другие полезные России деяния Маргелова-младшего.

© Д. П. Самородов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ 4

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

АЛЕКСАНДРА МАРГЕЛОВА 10

ГЛАВА 2. ГЛАВНОЕ ДЕЯНИЕ ЖИЗНИ

§1. Выбор цели. Под знаменами

Крылатой гвардии 24

§2. В эпицентре дерзких экспериментов

От «Кентавра» и КСД к «Реактавру» 32

ГЛАВА 3. В ЗАГРАНИЧНЫХ ВОЯЖАХ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ БЛАГОСКЛОННОЙ СУДЬБЫ 59

ГЛАВА 4. НА СЛУЖБЕ НОВОЙ РОССИИ 76

ЭПИЛОГ 94

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 97
ПРИЛОЖЕНИЯ 103

ПРОЛОГ

Выбери себе героя, бери пример с него, подражай ему в геройстве, догони его, перегони – слава тебе!

Фельдмаршал А. В. Суворов

Почтенный Читатель! Перед Вами моя новая книжная работа по истории отечественного воздушного десанта. Эта моя восьмая по счету книга о Крылатой гвардии написана в жанре биографического повествования и посвящена раскрытию исторического образа Александра Васильевича Маргелова, Героя России, талантливого военного писателя, известного общественного деятеля и патриота нашего Отечества. Наверное, каждый образованный человек в России знает, что А. В. Маргелов, являясь сотрудником научно-технического комитета ВДВ, участвовал в решении проблемы десантирования экипажей БМД (боевых машин десанта) внутри бронетехники без личных средств спасения – парашютов. Маргелову-младшему было суждено участвовать в десантированиях с БМД-1 в различных комплексах, а именно: «Кентавр» (1973 г.), КСД (1975) и «Реактавр» (1976 г.). В ходе этих дерзких и ответственных экспериментов А. В. Маргелову и его напарникам предстояло оценить последствия таких опасных десантирований на здоровье человека, а значит, ответить на вопрос о возможности внедрения «Кентавра» и «Реактавра» в практику ВДВ и усиления их мобильности. И по сей день А. В. Маргелов является мировым рекордсменом по трем указанным десантированиям и по праву считается первым космонавтом ВДВ.

Впервые о В. Ф. Маргелове я узнал, если не ошибаюсь, в начальный период своей десантной службы. До призыва в Крылатую гвардию весной 1982 г. о генерале армии В. Ф. Маргелове я почти ничего не ведал. Это и понятно. Об отправленном в отставку в начале 1979 г. легендарном командующем ВДВ средства массовой информации сразу как-то забыли. В газетах и журналах о нём почти ничего не писали. Лишь в конце 1980 г. советские читатели, интересующиеся новейшей историей Советской Армии, вновь могли вспомнить о «Десантном боге», ибо в этот юбилейный для воздушного десанта год (50-летие ВДВ) в свет вышла книга «Советские воздушно-десантные», написанная В. Ф. Маргеловым, И. И. Лисовым и другими авторами. Однако эта ценная книга прошла как-то мимо меня. Только через тридцать лет я впервые возьму в руки это знаменитое книжное издание, которое проштудирую вдоль и поперек, работая над рукописью своей монографии «Из забытого прошлого советского воздушного десанта» [33].

Итак, призвавшись весной 1982 г. в ВДВ, которыми тогда командовал генерал армии Д. С. Сухоруков, я начал осваивать азы военной специальности в Гайжюнае (Литва), где тогда дислоцировалась 44-я учебная дивизия ВДВ. Мне было суждено служить в учебном батальоне наводчиком-оператором БМД-1 226-го учебного парашютно-десантного полка. Командовал нашей ротой настоящий отец-командир, капитан Немихин (имя и отчество его мне были не известны), который недавно вернулся из Афганистана. Человек строгий, часто нервный, но справедливый, Немихин у меня и других «курков» (т.е. курсантов) вызывал уважение. Однажды, находясь в расположении роты и приводя в порядок солдатские сапоги, называя на них черную густую пасту из казенной трехлитровой металлической банки, я услышал, как один «капрал» (младший сержант) назвал эту самую сапожную пасту «Маргелой». Я спросил «капрала», что означает слово «Маргела». Младший командир объяснил мне, что этот сленг происходит от слова «Маргелов» – такова фамилия экс-командующего ВДВ, знаменитого генерала Василия Маргелова. Я до сих пор не могу понять, почему нам, курсантам 44-й учебной дивизии ВДВ, никто не рассказывал об этом неординарном вожде Крылатой гвардии, ведь прошло всего три года после его неожиданной отставки. Казалось бы, такие элементарные

вещи, связанные со славной новейшей историей ВДВ, нам должны были разъяснять наши офицеры, прежде всего политработники. Насколько я понимаю, с нами, «курками», такая необходимая работа не проводилась. Спустя многие годы, углубленно занимаясь десантной историей, я стал осознавать, что такое положение дел было, в общем-то, закономерно. С приходом на пост командующего ВДВ генерала армии Д. С. Сухорукова (протее первого заместителя министра обороны маршала С. Л. Соколова, недоброжелателя В. Ф. Маргелова) общий уровень боевой и моральной подготовки десантников несколько понизился. И это надо честно признать... Маргеловский дух стал медленно улечиваться из естества советского десанта. «Новая метла по-новому метет», как говорят у нас в народе.

Об Александре Васильевиче Маргелове я впервые узнал где-то в конце 80-х или начале 90-х гг. XX в. Я смотрел телевизионную передачу, в которой Маргелов-младший, находясь в военной форме рядом с БМД-1 на полигоне, рассказывал об обстоятельствах десантирования комплекса «Реактавр» 23 января 1976 г. Я хорошо помню, что, когда журналист спросил первого космонавта ВДВ о том, смогли ли американцы и их союзники по НАТО создать подобную технику и повторить советский эксперимент, Александр Васильевич несколько резко и пренебрежительно дал отрицательный ответ и добавил: «Кишка у них тонка!» Мне тогда очень понравился его ответ, и я про себя подумал: «Вот это мужик! Настоящий офицер-десантник!» Уже значительно позже, в «нулевые» годы, целенаправленно занимаясь разработкой разных аспектов истории ВДВ и Афганской войны, я стал касаться вопроса о коренных реформах воздушного десанта, проводимых генералом В. Ф. Маргеловым, которого уже тогда величали «Десантным богом» и «Железным человеком». Тогда же в некоторых моих книгах («Крылатая гвардия в кошмаре Афганской войны», «Из забытого прошлого советского воздушного десанта») [31; 32; 33] начинает просвечиваться образ Александра Васильевича Маргелова.

Решение написать отдельную книгу о Маргелове-младшем я принял в начале 2015 г. Для меня самого этот книжный проект оказался «внеплановым». Дело в том, что к указанному моменту я полным ходом работал и уже дописывал монографию «Советский десант в Афганской войне (историография вопроса)». Оставалось написать последнюю главу. Однако после Нового года я вспомнил (помог мне это сделать Евгений Смирнов), что 21 октября 2015 г. А. В. Маргелову исполняется 70 лет. Поэтому я и решил отложить процесс завершения выше упомянутой книги на 2016 г. и ударными темпами написать до начала сентября 2015 г. отдельную небольшую книгу, посвященную биографии Маргелова-младшего. Конечно, я тем самым хотел сделать творческий подарок этому знаменитому ветерану ВДВ, человеку, которого я по-настоящему уважаю, чьи книжные труды по истории десанта люблю читать. На день сегодняшний (31 июля) я с удовлетворением осознаю, что поставленную задачу выполнил. Остается дописать последние несколько страниц. Книга, таким образом, почти готова. В течение августа останется осуществить завершающий этап данного книготворчества, а именно – «вычитать» рукопись книги, отредактировать, отформатировать и приготовить работу к сдаче в частную типографию «Фобос», в которой с 2009 г. были изданы предыдущие семь моих книг по истории десанта и Афганской войны.

Чтобы сотворить книгу в более многоплановом проблемном формате, я решил снабдить её пространством Приложением, которое включает в себя академический материал, заготовленный для почти написанной монографии «Советский десант в Афганской войне», о которой было уже упомянуто выше. Это две статьи о генерале Д. С. Сухорукове и полковнике А. Кукушкине, которые, являлись высокопоставленными руководителями ВДВ, имели прямое отношение к процессу ввода ВДВ в Афганистан. В Приложение также включена статья о последнем подвиге В. Ф. Маргелова в самом конце Второй мировой войны, об истории бескровного пленения танковой группировки СС в Австрии 12 мая 1945 г. Кроме того, этот раздел книги представлен обращением генерала ВДВ, Героя России и друга А. В. Маргелова Сергея Загитовича Тулина к участникам моего творческого вечера, который состоялся в Стерлитамаке 25 декабря

2014 г. в связи с выходом моей монографии «Из забытого прошлого советского воздушного десанта» [33]. Есть в Приложении и мои избранные стихи, которые отражают грани моего мировидения.

Вынося на суд читателя сию книгу, я, конечно, надеюсь, что она окажется вполне интересной и законно пополнит историографический актив литературы о нашем воздушном десанте и его знаменитых представителях.

Habent sua fata scriptores. (Писатели имеют свою судьбу).

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

АЛЕКСАНДРА МАРГЕЛОВА

Будущий вождь воздушного десанта генерал-майор В. Ф. Маргелов закончил Великую войну в ареале весьма известного в Советской Армии полководца. С 1944 г. он командовал 49-й Херсонской стрелковой дивизией, с которой успешно форсировал Днепр. За дерзкое и умелое руководство своими войсками в этой грандиозной операции В. Ф. Маргелову в марте 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. О нём ходили легенды, его имя было известно среди бойцов победоносной армии СССР. Свой последний подвиг генерал В. Ф. Маргелов совершил уже после капитуляции Германии, а именно 12 мая 1945 г., когда благодаря его решительным и крайне смелым действиям был бескровно пленён 30-тысячный корпус войск СС, который стремился сдаться в плен американцам. Как прославленный военачальник, генерал-майор В. Ф. Маргелов участвовал в Параде Победы в Москве 24 июня 1945 г., командуя одним из сводных полков.

Вскоре после окончания войны В. Ф. Маргелов со своей любимой и преданной фронтовой подругой – женой врачом-хирургом Анной Александровной Куракиной перебрался в Молдавию, в г. Кишинев, куда была передислоцирована его 49-я стрелковая дивизия. На молдавской земле генералу Василию Маргелову уже довелось побывать и повоевать. За год до этого в конце августа 1944 г. он со своей Херсонской стрелковой дивизией участвовал в знаменитой Ясса-Кишиневской операции в ходе которой огромная группировка советских войск в 1,3 млн. человек (2-й и 3-й Украинские фронты) сумела сокрушить фашистскую группировку «Южная Украина» (около 1 млн. чел.) и освободить Молдавию. После завершения этой операции Красная Армия продолжила свое победоносное наступление, громя врага уже на землях Западной Европы. В тылу же у нас оставалась освобожденная, но испепеленная врагом советская земля, разрушенные села и города. В освобожденном Кишиневе 70% жилищного фонда и предприятий было разрушено отступающими фашистами [6, с.342]. Интересно отметить, что поначалу в Кишиневе командиру знаменитой Херсонской дивизии квартиры не нашлось... Обладающий личной скромностью, Василий Филиппович не стал упрашивать городские власти о более достойном бытовом обустройстве и приказал сапёрам вырыть землянку, которая какое-то время и была семейным обиталищем. Здесь и произошло важное и радостное событие в истории семьи Маргеловых. По признанию самого В. Ф. Маргелова, его беременная супруга Анна Александровна сделала ему лучший подарок в честь Великой Победы.

21 октября 1945 г. на свет появились два мальчика-близнеца. Одного назвали Василием, другого же нарекли Александром, очевидно, в честь великого полководца, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова (или отца матери?). Появление потомства пришлось на весьма непростое время для семьи Маргеловых. Василий Филиппович во второй половине 1945 г. готовился к поступлению в Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, Анна Александровна трудилась в местном военном госпитале. Часто генерал В. Ф. Маргелов возвращался домой раньше жены и ему в одиночку приходилось ухаживать за грудничками. В своей книге «Десантник №1 генерал Маргелов» А. В. Маргелов пишет: «Когда ему надо было штудировать учебники, а жены дома ещё не было, в свои права вступали младенцы Сашка и Васька. Им хотелось не только есть и пить, но и простого общения с родными людьми. Дети, кстати, были искусственниками – откуда в то голодное время было взяться молоку у прошедшей всю войну женщины за тридцать?»

Позже, уже в Москве, отец, добродушно улыбаясь, рассказывал своим юным гвардейцам, как ему удавалось тогда справляться в отсутствие матери с орущими дитятами:

– Грудью, естественно, я вас накормить не мог при всем моем желании, – говорил он. – Время было голодное, детского питания как такового вообще не было. Зато недостатка в высококачественном молдавском кагоре не было – пей, хоть залейся. Вот я и набирал чай-

ную ложечку этого божественного напитка и вливал поочередно в ваши раскрытые ротки. Когда же усталая и измученная мать прибежала наконец из госпиталя, она первым делом бросалась к детям. А вы к её огромной радости улыбались во сне, уютно посапывая носиками» [20, с.258].

С января 1946 г. генерал-майор В. Ф. Маргелов начал обучение в Высшей Военной академии имени К. Е. Ворошилова, осваивая дисциплины высшего военного искусства. К началу 1948 г. Василий Филиппович успешно завершил освоение учебной программы академии и характеризовался руководством как дисциплинированный, волевой, решительный и в строевом отношении хорошо подготовленный генерал. Таким образом, выпускник Ворошиловской академии был достоин командования стрелковой дивизией и даже начштаба армии. В феврале 1948 г. В. Ф. Маргелов оказался на аудиенции у министра обороны СССР Н. А. Булганина, который и утвердил его новое назначение. Генерал-майор Василий Филиппович Маргелов стал командиром 76-й гвардейской воздушно-десантной Черниговской, ордена Суворова дивизии. Вскоре в Псков, где дислоцировалась 76-я ВДД, вслед за главой семейства перебралась жена Анна Александровна и дети, близнецы Александр и Василий.

В начале лета 1948 г. командир 76-й дивизии ВДВ В. Ф. Маргелов совершил свой первый прыжок с парашютом с высоты 400 метров с аэростата. Как известно, начдив при приземлении сломал ногу, которую пришлось загипсовать. Сыновья-близнецы подарили отцу, который был на костылях, не только букет полевых цветов. К процедуре поздравления В. Ф. Маргелова домочадцы серьёзно готовились. Тётка Вера Александровна сшила Александру и Василию военную форму с пилотками, а мать Анна Александровна научила близнецов как следует по воинскому уставу поздравить отца с совершением первого прыжка. По утверждению А. В. Маргелова, фотография «военизированных» близнецов, наряду с другими фото, постоянно находилась на столе отца в его кабинете [20, с.281].

Первые детские годы жизни Александра Маргелова и его брата проходили в будничной, строгой армейской обстановке. Поначалу семья Маргеловых проживала на 2 этаже клуба дивизии. Часто братья-близнецы в своем детсадовском возрасте были представлены сами себе. Ведь не только их отец, начдив 76-й ВДД, но и мать, военный врач, целиком отдавали себя нелегкой служебной работе. Иногда Анна Александровна не имела возможности даже накормить обедом сыновей. В книге «Десантник номер 1 генерал Армии Маргелов» об этом обстоятельстве его младший сын вспоминает так: «Случалось, что шофёр комдива, солдат срочной службы, забирал их с собой в столовую. Об этом также вспоминал майор запаса Г. Т. Мельков.

Приходит как-то он, тогда сержант Мельков, на обед, а был он по послевоенной солдатской квалификации «чмо» – на обед ходил сам по себе, не строем, не ротой. Вдруг видит – за его столом сидит шофёр комдива, а с ним два пацана-близнеца. Шофёр ест, а они также ложками ворочают. Маленькие, не более трех лет. В другой раз – опять едят там. Шофёр, друг сержанта по молодым делам, рассказал о разговоре с генералом. «Ввалил» ему комдив за то, что хлопцы как съездят с ним на обед, так потом дома ничего не едят. «А как же они еще будут дома есть, если, глядя на меня, накрут по миске щей да еще каши пшенной! – оправдывался водитель. – А дома мать ругается!»

А солдаты в то время были в основном фронтовики, каждый пытался что-нибудь подложить близнецам от себя. Все в полку были рады, что малые дети командира дивизии вместе с ним в столовой едят. Опять же, особая ответственность на поварах. Это почище любой проверки будет – пища-то из солдатского котла!» [20, с.292].

В апреле 1950 г. генерал В. Ф. Маргелов получает новое высокое назначение: он становится командиром 37-го гвардейского Свирского военно-десантного корпуса, дислоцируемого на Дальнем Востоке. Из Пскова семья Маргеловых, таким образом, перебралась в противоположный конец Советского Союза. Жилищные условия семьи командира Свирского корпуса ВДВ оказались незавидными и стесненными. Из воспоминаний полковника А. В. Кукушкина:

«Скромно жил и комкор Маргелов В. Ф. Он занимал половину одноэтажного барачного типа строения напротив штаба корпуса. Оно отличалось от других тем, что было обнесено двухэтажным дощатым забором. Жена его, Анна Александровна, симпатичная женщина, работала врачом в гарнизонной поликлинике, слыла хорошим специалистом, поэтому попасть к ней на прием считалось престижным» [20, с.313].

В начале 50-х гг. Александр и Василий Маргеловы становятся школьниками, проявив уже тогда достаточно хорошие способности. О ранней школьной поре он вспоминает так: «Перевели отца по службе в 37-й корпус ВДВ в Белогорск. Природа там великолепная, а вот времена года менялись каждый день: сегодня лето, жара, а завтра – зима, снег. Морозы до -30°C переносились легко. Занятия в школе никогда не отменяли. Рядом была великолепная река Томь. Мы туда на экскурсию и футбол гонять ходили. Это был первый и второй класс. Дети военнослужащих очень часто меняли школы, могли закончить 1-й класс в одной, а 2-й уже в другой. Это было связано с частыми переездами родителей. Отчётливо помню, как звали классного руководителя в 1 классе – Ольга Ивановна, а во 2-м классе — Панна Фоминична» [15].

Воспитание в семье знаменитого генерала, Героя Отечественной войны и высокопоставленного командира-десантника непосредственно повлияло на становление сильного характера у близнецов-братьев ещё в детские годы. Штаб 37-го корпуса ВДВ находился в г. Белогорске (до 1957 г. – Куйбышевка-Восточная), районном центре Амурской области. Там же и располагалась скромная резиденция семьи Маргеловых. По признанию А. В. Маргелова, его, мальчишку 7—8 лет, поначалу пыталась третировать местная шпана, которая презрительно относилась вообще к детям офицеров. Во время одной из таких «разборок» Саша Маргелов был окружен хулиганьем, но не испугался и хотел решить вопрос миролюбиво. Кто-то из хулиганов нанёс смелому пацану удар палкой с гвоздём. Пролилась кровь, но Маргелов-младший вышел из ситуации достойно, как и подобает сыну боевого генерала.

Сегодня, на склоне лет, Александр Васильевич с душевной теплотой вспоминает своё детство и своего доблестного родителя. Василий Филиппович был строгим, но заботливым отцом, любящим своих чад-близнецов. В книге «Десантавры – космонавты ВДВ» Маргелов-младший делится некоторыми воспоминаниями о своём дальневосточном детстве: «Помню, как в Манзовке, где отец был командиром воздушно-десантного корпуса, как-то в выходной я нашёл кирку. Мне было около пяти лет, но кирка вызвала у меня прилив огромного желания освоить её в действии. Кое-как размахнувшись, я попал себе прямо в лоб над правой бровью. Брат, увидев, как кровь хлещет из раны, сразу побежал за мамой. Она промыла мне «боевую пробоину» и перевязала голову бинтом. Хирург, сделавшая за войну более трёх тысяч операций, эту «операцию» она провела быстро и профессионально. А отец, он как раз чистил в кабинете свой «маузер», взял меня к себе на колени и дал мне, из своих рук, подержать боевое оружие. У какого же мальчишки не захватит дух, когда он держит в руках чёрный тяжёлый «маузер».

А несколько позже, летом, уже в Куйбышевке-Восточной (ныне г. Белогорск), куда был переведен штаб корпуса, отец как-то ехал в «газике» по делам службы и взял нас с братом Василием в машину. Выбрав безлюдное место, отец приказал остановиться, все вышли из автомобиля. Дорога пролегла между лесом и степью, степные дальневосточные травы издавали сильный горьковатый аромат, вдоль дороги росли крупные красивые цветы. Убедившись, что вокруг никакого нет, отец пристыковал «маузер» к деревянному прикладу-кобуре и, наметив цель, дал нам с братом по разу выстрелить. В цель мы не попали, но нашей радости не было предела! А разве забудется, как во время отдыха на реке отец перевозил по очереди нас с братом на другой берег на своей спине? Правда, в том несмышленном возрасте перепало нам и ремня получить, при этом отец доходчиво объяснял, за что мы страдаем, и что прежде чем что-то сделать, надо подумать, не принесет ли это кому-то или чему-то вред» [19, с.99—100].

После назначения В. Ф. Маргелова командующим ВДВ в 1954 г. его семья, жена Анна Александровна и дети, Александр и Василий, переезжают с Дальнего Востока в Москву. Сначала временным пристанищем была гостиница при Центральном доме Советской Армии. Затем Маргеловы получили престижную квартиру в «сталинской» новостройке, а именно – в доме №5/13 на Смоленской набережной, расположенной на левом берегу Москвы-реки в районе Арбата, между Смоленской улицей и площадью Свободной России. Это был престижный дом, построенный в 1954 г. архитектором Б. Бархиным, предназначался он для генеральского состава. В разные годы в доме 5/13 проживали маршалы С. С. Бирюзов, Н. Д. Яковлев, Ф. Я. Фалалеев, адмирал Исаков, генералы Г. И. Хетагуров, С. В. Ушаков, балерина Е. С. Максимова, историк Н. Н. Яковлев [38].

В этом доме генерал В. Ф. Маргелов с семьей проживут до 1971 г. Вместе с Маргеловыми в Москву переехала и сестра Анны Александровны Вера Александровна Куракина, которая была вместе с семьей Маргеловых ещё с Кишинёва. А. В. Маргелов даёт ей такую характеристику: «Прекрасная, благородная женщина, работавшая в блокадном Ленинграде и награжденная медалью „За оборону Ленинграда“, так и не завела свою семью. Беззаветно любившая близнецов, она порой заменяла им мать, растила и выхаживала их во время болезни. Она же в отсутствие родителей тайком окрестила ребят в Православную веру. Будучи сама строгой в воспитании, она всегда защищала их, когда наказание за детские шалости становилось неотвратимым» [20].

Став москвичами, братья-близнецы продолжали школьное образование, поступив в третий класс, в котором учились в основном дети с района Смоленской набережной (сегодня на этом месте находится Английское посольство). Большинство одноклассников были из простых и неблагополучных семей. Один школьник являлся сыном дипломата, но вёл себя нормально и благочестиво. Пара-тройка ребят были спортивного склада ума, вот они немножко выпендривались. А. В. Маргелов вспоминает тот факт, что ему и брату Василию нужно было постоянно переходить пару улиц, чтобы добраться до школы. Анна Александровна предложила главе семейства использовать служебную машину, чтобы детей в школу возить, но Василий Филиппович «так рявкнул, что таких вопросов больше не возникало» [15]. В школе Саша Маргелов был избран председателем Совета дружины, потом комсоргом. Их школьный класс однажды завоевал переходящее Красное знамя. Однако знамя это пребывало у класса недолго. Однажды их учительница заболела и ушла с первых уроков. «Сорвались» с занятий, естественно, и ученики. После строгого разбирательства Красного знамени класс был лишен. Учились близнецы-братья вполне прилежно, получали в основном отличные и хорошие оценки. У Маргелова-старшего, очевидно, не было оснований применять строгие методы воспитания: «В Москве он нас уже не наказывал. На Дальнем Востоке, учитывая сложную обстановку, иногда нервы не выдерживали, и он нас тогда по методу Макаренко учил, как правильно себя вести. Здесь воспринимал все нормально, наверное, понимал, что оценки не всегда отражают действительность знаний предмета. Вчера вот меня вызвали к доске, сегодня я уже не готов. Однажды на химии сидим с братом за одной партой, вызывают меня. Я ответил, получил пять, на следующий день не готовлюсь, и опять спрашивают меня, получаю четыре. Иногда и оценки в журнале ставили вместо меня брату» [15].

Духовное и интеллектуальное развитие Александра и Василия Маргеловых проходило в должной органической семейной среде. Маргеловы действительно имели репутацию порядочной русской культурной семьи. Родители на самом деле стремились создать все условия для всестороннего развития духовного естества своих детей. Помимо чтения разноплановой литературы, у близнецов, конечно, существовали и другие интеллектуальные увлечения. С 1957 г. новой страстью становится коллекционирование почтовых марок. Всё началось с того, что близнецам был подарен пакетик чехословацких марок, который был привезен из дружественной тогда СССР Чехословакии их матерью из Карловых Вар. Александра и его

брата, безусловно, привлекала познавательная, интеллектуально развивающая сторона этого хобби. Юноши руководствовались при этом афоризмом болгарского лидера Георгия Димитрова, считавшего марки визитной карточкой любого государства [15].

Особое отношение у детей В. Ф. Маргелова было к домашним животным, и не только. Василий Филиппович являлся заядлым охотником, нередко приносил домой маленьких диких животных, отбившихся от матери. А. В. Маргелов вспоминает, что даже в московской квартире на Смоленской набережной у них в разное время жили маленький полосатый кабанчик и даже медвежонок. Родители доверяли близнецам выгуливать его рядом с домом, по набережной. Хотя на медвежонка и надевали ошейник, зверёныш вел себя очень миролюбиво. Когда Мишка подрос и держать его дома стало опасно, его отдали в десантную роту. «Когда через много лет повзрослевшие близнецы приехали в это подразделение, – отмечает А. В. Маргелов, – то увидели здорового медведя, который послушно ходил за солдатами, и виртуозно преодолевал вместе с ними полосу препятствий» [20]. Солдаты его очень любили, охотно делились нехитрой своей кашей и баловали сладостями. Однако впоследствии маргеловского медведя пришлось отдать в зоопарк; как-то полковой зверь зарычал и испугал подвыпившего офицера-политработника.

Близнецы Александр и Василий, ставшие уже юношами, конечно, переживали неожиданную отставку отца В. Ф. Маргелова, который был понижен в должности и с 1959 по 1961 гг. был заместителем нового командира ВДВ генерала Тутаринова, который оказался случайным человеком в руководстве ВДВ. Однако временная отставка отца обернулась другой позитивной стороной для домочадцев. Ведь теперь Василий Филиппович мог больше времени посвящать своим близким любимым жене и детям. А. В. Маргелов вспоминает «По вечерам всей семьей стали ходить в театры, особенно отец любил оперетту и балет, старался не пропускать ничего нового... В выходные дни отец забирал всю семью на лыжные прогулки, устраивая своим хлопцам проверки на выносливость – не менее десяти километров при любом состоянии снега – и чтобы не отставать! Конечно, он не доводил детей до изнеможения, якобы отставая и ожидая, пока его догонят хлопцы, успевал выкурить одну, а то и две папиросы «Беломорканал» (единственный и любимый им сорт табака еще с предвоенных лет).

Летом всей семьей выезжали в Тесницкие военные лагеря под Тулу, где его «гвардейцы» в том числе (сводный брат – прим. автора) Виталий, бывший близнецам эталоном во всём, узнавали, «почём фунт лиха» десантной службы. Пребывание в лагерях на всю жизнь запомнилось сыновьям, тем более, что в то время там проходил службу комбатом старший брат Геннадий, который катал их на своём «советском джипе-„газике“». Он даже пытался учить их приёмам боевого самбо, будучи в то время чемпионом дивизии» [20, с.365].

Поборник строгой армейской физподготовки, генерал В. Ф. Маргелов регулярно занимался на спортивных снарядах, поддерживая должную физическую форму. Понятно, что и его близнецы в обязательном порядке занимались на этих спортивных снарядах (турник, брусья, качели), за которыми они ещё и ухаживали, покрывали их на ночь и перед дождём.

ГЛАВА 2

ГЛАВНОЕ ДЕЯНИЕ ЖИЗНИ

§1. Выбор цели. Под знаменами

Крылатой гвардии

После окончания средней школы юный Александр Маргелов отнюдь не пошёл по стопам отца. Очевидно, перспектива стать военным человеком в тот момент его не очень привлекала. Его способности в области точных наук, особенно к математике, круг интеллектуальных интересов обусловили выбор в пользу гражданской технической специальности. О решении сделать именно такой выбор А. В. Маргелов вспоминает так: «Я думал, что прекрасно знаю математику, отличные знания были. Поступил сначала на физмат МГУ на вечернее отделение. Днём работал, а вечером шел на учёбу. Возвращался поздно, тяжело было. Как только закончил первый курс, решил поступать в МАИ, чтобы создавать самолёты для ВДВ. Попал на ракетный факультет, который позже стал называться «Общий факультет летательных аппаратов». Я его закончил, защитил диплом. На защиту диплома приходили студенты старших курсов, а также выпускники. Получил оценку «отлично» [15].

Итак, А. В. Маргелов в 1965 г. поступает в Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе. Это был один из самых престижных столичных ВУЗов Советского Союза. МАИ был основан в начале 1930 г. Возникновение такого необычного вуза в СССР было обусловлено потребностями быстро развивающейся советской авиации. 20 марта 1930 г. на основе аэромеханического факультета МВТУ решением советского правительства было создано Высшее Аэромеханическое училище (ВАМУ), которое в августе того же года было преобразовано в Московский авиационный институт. В послевоенное время МАИ вступает в новый этап своего развития. Появляются новые аудиторные корпуса, лаборатории, факультеты и кафедры. Вуз со временем стал готовить не только специалистов в области самолето- и моторостроения; появились специальности инженерно-экономического и приборостроительного направления. Сегодня в МАИ 20000 студентов обучается на 10 факультетах, в 3-х институтах и 4-х филиалах [25].

После окончания МАИ в 1970 г., он – инженер в Центральном конструкторском бюро экспериментального машиностроения в подмосковном г. Калининграде (теперь – г. Королёв). В 1971 году, когда он уже был офицером-десантником, происходит важное событие в его личной жизни; он становится семьянином, его избранницей стала девушка по имени Лидия. Спутница жизни А. В. Маргелова была из простой рабочей, не знаменитой семьи. Отец Лидии был рабочим высокой квалификации. Перед началом Великой Отечественной войны он поехал на военные сборы, где получил увечье (гаубица переехала ногу) и по состоянию здоровья в армию его не взяли. Однако в годы войны доблестно трудился на заводе, точил снаряды для «Катюши». По признанию А. В. Маргелова, его тесть являлся «очень достойным человеком» и обладал государственными наградами, в т.ч. медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» [15].

Молодожены стали жить отдельно не сразу. Поначалу Маргелов-младший с женой проживали с его родителями. Затем через некоторое время стали обретаться у родителей Лидии в двухкомнатной смежной квартире. Вскоре в жизни супругов происходит желанное радостное событие. Родился сын. Перед самыми родами будущий отец повёз супругу в роддом. Вышли на остановку, но «поймать» машину не удалось. Пришлось добираться на трамвае. Ребенок родился ночью следующего дня. При выборе имени новорожденного возникли разногласия с родителями жены: «Я сказал её родителям, что хочу назвать сына Филиппом, а они говорят, что тогда за ним ухаживать не будут. Приехав в роддом, записал его Александром. Некоторые время в воспитании они принимали участие, а потом тесть говорит: «Ты здесь лишний, ребен-

нок пусть остается, а ты...» [15]. К счастью, к этому моменту молодожены получили квартиру на Ленинском проспекте.

Молодожены стали жить отдельно. Василий Филиппович и Анна Александровна Маргеловы в 1971 г. переехали на новую квартиру, находящуюся в переулке Сивцев Вражек. Этот переулок находится между Гоголевским бульваром и Денежным переулком. Диковинное название происходит с XVII в. от оврага, по дну которого текла речушка Сивец (Сивко), впадающая в ручей Черторый, огибающий стены т.н. «Белого города». Название этой речушки дано было так по сивому (т.е. серому) цвету воды. Строение №9 в переулке Сивцев Вражек являлось жилым домом для высших советских военачальников. В этом доме жили генерал армии, Герой Советского Союза А. Ф. Щеглов, генерал-полковник авиации Г. Ф. Байдуков, заместитель министра обороны СССР (1986—1991) И. М. Третьяк, организатор военной медицины Е. И. Смирнов [37]. В этой квартире «Десантный Батя» будет жить до самой смерти 4 марта 1990 г.

В том же 1971 г. в жизни А. В. Маргелова наступает новая яркая веха. Он принимает решение связать свою жизнь со службой в десанте. Поработав один год инженером-конструктором летательных аппаратов, А. В. Маргелов так и не испытал чувство творческой удовлетворенности. Реальность оказалась иной, нежели те химеры, которыми он грезил, обучаясь в МАИ. Молодой инженер просил начальство направить его в командировку на космодром Байконур в Казахстан, но ему ответили: «Рано, рано». Видимо тогда же у него и возникает желание найти применение своих творческих сил на поприще служения ВДВ в качестве инженерного специалиста научно-технических структур. При МАИ действовала военная кафедра, и Маргелов-младший, окончив институт, уже имел звание лейтенанта запаса.

В один прекрасный момент герой нашей книги стал офицером ВДВ. Понятно, что Маргелов-старший однозначно одобрил такое ответственное решение младшего сына и распорядился зачислить его в научно-технический комитет ВДВ (НТК). В этом специфическом подразделении воздушного десанта А. В. Маргелову предстоит достойно проработать десять лет и совершить главное дело в своей жизни. Что же представляет собой НТК ВДВ в начале 70-х гг. XX в.? Научно-технический комитет стал логическим итогом коренных реформ ВДВ, которые в течение четверти века проводил В. Ф. Маргелов. До него подобная структура в воздушном десанте вряд ли могла существовать. Почему? Потому что до Десантного Бати советские ВДВ являлись второстепенным родом войск, вооруженные легким стрелковым оружием и не имеющие собственной бронетехники и современной транспортной авиации. В ходе широкомасштабных преобразований ВДВ, нацеленных на резкое усиление мобильности воздушного десанта, был создан Технический комитет командования, который в 1962 г. был преобразован в Отдел опытной техники Управления командующего ВДВ. Начальником Отдела был назначен полковник В. Д. Доронин, знаменитый разработчик парашютно-десантной техники. Собственно НТК ВДВ появился 21 октября (день рождения А. В. Маргелова) 1964 г. Современные специалисты (авторы книги «Воздушно-десантные войска России») так определяют причины создания НТК: «Для организации взаимодействия с научно-исследовательскими и испытательными организациями, КБ промышленности и с целью изучения и обобщения достижений науки и техники для использования их в ВДВ 21 октября 1964 года был образован Научно-технический комитет ВДВ» [9, с.194]. Первым руководителем НТК ВДВ в декабре 1964 г. был назначен полковник Владимир Дмитриевич Доронин (1910—1986 гг.). В 1938 г. Владимир Доронин (студент МАИ) и его братья Николай и Анатолий приняли участие во всесоюзном конкурсе по созданию прибора, который бы автоматически раскрывал парашют в заданное время. Братья Доронины сумели изобрести первый в мире такой прибор для раскрытия парашюта. Интересно отметить, что в его основе был обычный механизм будильника [12]. Изобретение Дорониных обусловило революцию в парашютном деле и способствовало быстрому развитию массового парашютизма в СССР. С таким прибором наши парашютисты теперь могли

прыгать с любых высот в различных погодных условиях. Генерал-майор В. Д. Доронин (впоследствии доктор технических наук, трижды лауреат Государственной премии СССР, кавалер трех орденов Красной Звезды) руководил НТК ВДВ до 1972 г. Его преемником на этой должности стал полковник Л. З. Коленко (1972—1982 гг.) с которым А. В. Маргелову будет суждено непосредственно готовить эксперименты по десантированию людей внутри десантной бронетехники.

Вступив на поприще служения воздушному десанту, А. В. Маргелов должен был пройти профессиональную инициацию, иными словами, совершить первые прыжки с парашютом. Посвящение в десантники было связано с историей крупных учений 106-й (Тульской) дивизии ВДВ, которая в июне 1971 г. десантировалась на азербайджанской земле в ареале полигона Герани, относящегося к 104-й (Кировобадской) воздушно-десантной дивизии. Тульским десантникам предстояло преодолеть несколько тысяч километров в воздушном пространстве; в Мелитополе десантная армия должна была сделать остановку для дозаправки. Перед началом учений Маргелов-старший поставил сыну задачу совершить в Тульской дивизии первые прыжки как с малогабаритного АН-2, так и с военно-транспортного АН-12. А. В. Маргелову удалось за три дня совершить шесть прыжков с «кукурузника». Однако прыгнуть с парашютом с десантного лайнера АН-12 ему тогда не удалось из-за дождливой и не подходящей погоды. Следовательно, молодому лейтенанту предстояло участвовать в воздушном походе тульских десантников в Азербайджан, чтобы совершить прыжок со скоростного десантного лайнера в ходе десантирования на полигоне Герани. Об этом ответственном прыжке Александр Васильевич вспоминает в книге «Десантник №1 генерал армии Маргелов»: «Офицеры НТК ВДВ прыгали среди первых. Несмотря на раннее утро, было уже довольно светло и достаточно жарко. Александр отделился от самолета точно в соответствии с полученным ночным уроком «на пальцах». Все шло великолепно... до момента приземления – попал все-таки одной ногой в норку, не удержался на левой ноге и сильно «приложился» коленом о ссохшуюся твердую, чуть ли не каменную землю. Рядом приземлился полковник Соловьев, прыгавший следом за ним: «Оценка «отлично»! Вот всегда так и прыгай! А теперь иди к трибуне и доложи Командующему о совершении очередного прыжка». Пока Маргелов-младший шел к трибуне, колено начало «гореть», появилась всё усиливавшаяся боль. Однако, собрав всю волю в кулак и скрывая хромоту, Александр, насколько мог, строевым шагом подошёл к трибуне, на которой кроме отца находился командующий военным округом, и чётко доложил. Командующий округом спросил, сколько у лейтенанта прыжков. Услышав, что это был всего-то 16-й, стал хвалиться, что у него несколько сотен. «Черт с тобой, разговорчивый какой!» – подумал про себя лейтенант. Разрешите идти, товарищ командующий?» – обратился он к отцу. Получив утвердительный ответ, уже не в силах сдерживать хромоту, зашагал к товарищам. Те, посмотрев на распухшее колено, посадили Александра в вертолёт и отправили в Кировобад, где находился госпиталь». Диагностировав пострадавшего посредством рентгеновского снимка, хирург констатировал, что это всего лишь ушиб. Десантное крещение, таким образом, будущий космонавт ВДВ достойно прошёл. Уже вернувшись в Москву, домой на Смоленскую набережную, Маргелов-старший сердечно поздравил сына за столом [20, с.401].

Став офицером-инженером НТК ВДВ и погрузившись в новую креативную деятельность, А. В. Маргелов, стремясь стать офицером-десантником де-юре и де-факто, начинает постигать базовый комплекс дисциплин учебной программы Рязанского училища ВДВ. Успешно освоив программу ускоренной подготовки, он экстерном сдал экзамены и получил в 1972 г. диплом соответствующего образца. Посвящение в десантное дело окончательно завершилось.

§2. В эпицентре дерзких экспериментов

От «Кентавра» и КСД к «Реактавру»

Переход А. В. Маргелова в научно-технические структуры ВДВ совпало с таким важным событием в судьбе воздушного десанта, как подготовка беспрецедентного эксперимента по десантированию людей внутри десантной бронетехники. Начало 70-х гг. XX в. характеризовалось активным проведением коренных реформ ВДВ, инициатором которых был В. Ф. Маргелов. Уже с конца 60-х гг. на вооружение ВДВ начинает поступать новая бронетехника, которая значительно увеличила мобильность Крылатой гвардии. В 1969 г. боевая машина десанта (БМД-1) была принята на вооружение. Новая бронемашинка воздушного десанта имела высокие характеристики. БМД-1 образца 1969 г. обладала массой в 6,3 тонны, длина корпуса составила 5,4 метра, ширина – 2,63 метра, высота – 1,6—1,97 метра. Вооружение машины составляли: гладкоствольная пушка 2А28 «Гром» калибром 73 мм и три пулемета ПКТ (два курсовых и один спаренный с орудием). На БМД-1 стоял дизельный двигатель марки 5Д20, мощностью 240 л. с. Машина развивала скорость по шоссе 61 км/ч, по пересеченной местности 8—9 км/ч. Экипаж БМД-1 состоял из двух человек (механик-водитель и наводчик-оператор), десант – 5 человек. Серийное производство БМД-1 было запущено на ВгТЗ – Волгоградском тракторном заводе ещё в 1968 г., т.е. ещё до официального принятия этой машины на вооружение. Производства БМД-1 базовой модификации осуществлялось 10 лет, до 1979 г. За это время с конвейера Волгоградского завода сошло около 2200 БМД-1 в линейном и не менее 360 в командирском варианте. Почти сразу на базе БМД-1 начинает создаваться «семейство» бронемашин, а именно – бронетранспортера (БТРД) и варианты командно-штабных машин (КШМ) [5].

Наверное, уже в конце 60-х гг. В. Ф. Маргелова стала одолевая крайне смелая идея о возможности десантирования экипажа БМД-1 непосредственно внутри бронетехники. Ведь в этом случае будет значительно сокращено время подготовки экипажа БМД к выполнению боевой задачи в воздухе и на земле после десантирования. Десантники в таком случае после приземления могли на боевой машине почти сразу вступать в бой.

Принято считать, что идею о возможности и необходимости десантировать членов экипажа БМД-1 внутри боевой машины В. Ф. Маргелов впервые публично высказал в марте 1970 г. на подведении итогов учений «Двина». В книге «Десантавры – «космонавты ВДВ» Маргелов-младший приводит знаменитые слова отца: «Вот если бы экипажи не за боевыми машинами прыгали, а внутри них... Понимаю, что это сложно. *Но никто, кроме нас, этого не сделает* (выделено нами – Д.С.)» [19]. Очевидно, примерно в то время «Десантный Батя» окончательно склоняется к мысли о необходимости приступить к сложной подготовке уникального и крайне дерзкого эксперимента. Столь ответственное и, на первый взгляд, безумное решение, наверное, мог принять только такой волевой и сильный военный человек, как генерал армии В. Ф. Маргелов. Жребий судьбы был брошен. «Процесс пошёл...»

Итак, командующий ВДВ распорядился начать подготовку к десантированию БМД-1 с двумя членами экипажа (так как промышленность не смогла в то время создать универсальные штатные сиденья для всего экипажа- пришлось взять два упрощённых ложементы типа «Казбек» – «Казбек-Д» конструкции завода «Звезда» – по предложению генерального конструктора завода Гая Ильича Северина) внутри её на парашютно-платформенных средствах, которые были уже хорошо освоены в воздушном десанте и имели высокую надёжность.

Понятно, что в подготовке к этому эксперименту участвовал не только НТК ВДВ. Совместно с инженерами из НТК трудился коллектив КБ Московского агрегатного завода «Универсал» во главе с главным конструктором А. И. Приваловым, а также специалисты ГНИИ

авиационной и космической медицины и прочие научно-исследовательские структуры. Александру Маргелову, как офицеру НТК и будущему участнику эксперимента, приходилось часто бывать в разных НИИ, на заводе «Универсал» и, конечно, у военных медиков. Ему же пришлось опробовать на себе первые копровые сбросы в кресле «Казбек». По признанию Александра Васильевича, большую помощь в подготовительных работах ему оказывал генерал-лейтенант Иван Иванович Лисов, который был другом и соратником В. Ф. Маргелова и долгие годы являлся заместителем командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке. Мало кто знает, что генерал И. И. Лисов, которого по праву можно считать Десантником №2 (после В. Ф. Маргелова), был не только старейшим ветераном ВДВ, совершившим первый прыжок с парашютом ещё в начале 30-х гг., но и первым крупным историографом воздушного десанта; в 50—70-е гг. из-под пера этого человека вышло более 10 книжных трудов по истории ВДВ и парашютного искусства. В активный период подготовки испытаний И. И. Лисов действительно делом помогал А. В. Маргелову, выезжая по необходимости с ним на заводы и на проведение копровых работ и сбросов. Казалось бы, подготовка и практика по проведению эксперимента завершилась, и оставалось получить одобрение «сверху», от руководства Министерства обороны. Но тогда такое разрешение поначалу не было получено. Институт им. Чкалова комплекс «Кентавр» на испытание не принял из-за отсутствия средств индивидуального спасения. Действительно, в случае отказа работы парашютно-платформенной системы в небе БМД-1 с экипажем неминуемо бы разбилась вдребезги. Однако пассионарный В. Ф. Маргелов всё-таки смог убедить министра обороны и начальника Генерального штаба маршала В. Г. Куликова. Вот как этот исторический момент описан в книге «Десантник №1 генерал армии Маргелов»: «Наконец маршал Гречко согласился.

– Кто будет десантироваться? – спросил он.

Командующий Маргелов сделал шаг вперед и просто сказал:

– Я...

Тут же Гречко не выдержал и в соответствующих выражениях, которые позволяло их давнее взаимоотношение и уважение, категорически отказал отцу.

– В таком случае – один из моих сыновей, их у меня пятеро, и, кстати, один из них, Александр, служит в Научно-техническом комитете ВДВ и как раз занимается этими вопросами. Вместе с ним будет опытный офицер-десантник мастер парашютного спорта гвардии майор Зуев...

– Но почему все-таки сын? – спросил Гречко.

– Много я видел слез матерей, оплакивающих своих погибших мужей и сыновей. А поскольку дело новое и очень рискованное, где все может случиться, я лично несу всю ответственность и отвечаю головой за исход эксперимента. Единственное, что я могу обещать, что ни мать Сашки, ни его жена ничего не будут знать до завершения эксперимента» [19, с.16—17].

По утверждению Александра Маргелова, уже в октябре подготовка к эксперименту была успешно завершена. Были закончены и предварительные испытания, которые осуществлялись в процессе десантирования из разных типов самолётов, причём пробные десантирования проводились в разных географических и климатических условиях. Понятно, что сначала сбрасывали весовые макеты с песком, а также макеты, на которых были установлены датчики перегрузок. 28 октября 1971 г. было принято совместное решение, в котором констатировалось благополучное завершение предварительных испытаний по десантированию БМД-1 с макетами и манекенами. Это совместное решение было утверждено руководством НИИ, ГНИИ-АКМ, ВТА и, конечно, командующим ВДВ генералом армии В. Ф. Маргеловым.

Теперь настало время осуществить эксперимент со сбросом людей внутри десантной бронетехники. Однако немедленного разрешения министра обороны маршала А. А. Гречко на проведение основного этапа испытаний до конца 1971 г. не последовало.

На протяжении всего 1972 г. разрешение министра обороны о проведении эксперимента также не было получено. Однако за указанное время был осуществлен промежуточный эксперимент по десантированию в комплексе «Кентавр» трёх собак. Испытание прошло успешно. Немецкая овчарка Батя, спаниель Тимка и болонка Булька благополучно приземлились на БМД-1, а затем резво носились по площадке приземления. В ноябре все участники эксперимента убыли в Тульскую дивизию ВДВ в уверенности, что приказ маршала А. А. Гречко вот-вот поступит: «Но вскоре последовал звонок командующего: «Всем вернуться, запрет министра обороны». Нашему разочарованию не было предела, ругали ГКНИИ ВВС за их «трогательную заботу» о нашем здоровье. А Командующий опять отправился к маршалу А. А. Гречко доказывать, что хотя эксперимент несет элемент риска, но риск этот оправдан, т.к. парашютно-платформенная система практически доказала свою высокую надежность в войсках, а главное – достигается значительно более высокая боеготовность войск.

В канун Нового 1973 года окончательное «добро» Министра обороны на проведение эксперимента было все же получено. «Гречко, наконец, не выдержал и согласился... под личную ответственность Командующего ВДВ!» [19, с.30].

Командующий ВДВ определил дату проведения эксперимента – 5 января. Уже в полдень 3 января 1973 г. А. В. Маргелов и Л. Зуев, а также их дублёры и офицеры НТК находились на парашютодроме 106-й ВДД. Здесь же находились офицеры ВДС и Особого отдела дивизии.

Утром 5 января 1973 г. выдалось хмурым и морозным, температура – 20 градусов ниже нуля. Все началось с соблюдения армейского распорядка. После подъема в 6.30 Маргелов и Зуев совершили физзарядку на морозном воздухе и после завтрака предстали перед врачами. Вскоре участники эксперимента, экипированные в зимнюю прыжковую форму и вооруженные, согласно распоряжения командующего ВДВ, пистолетами, ножами, учебными гранатами, были

готовы к практическому участию в эксперименте. Маргелов и Зуев заняли места в креслах «Казбек-Д» в БМД-1, которая уже была загружена в десантный лайнер АН-126. Однако разрешение на взлёт самолёта поступило не сразу. Началу испытаний мешали погодные условия; слой облаков нависал над землей всего на высоте 300—400 метров, а десантирование предстояло с высоты 800 метров.

Только после 13 часов метеоусловия стали медленно улучшаться, нижняя кромка облаков поднялась до 650 метров. Генерал армии В. Ф. Маргелов дал приказ на осуществление эксперимента. Около 14 часов лайнер АН-12Б взмыл в небо. Испытания начались. Уже через 20 минут полета члены экипажа БМД-1 стали ощущать холод. Десантники записали на внутренний магнитофон свои ощущения, а затем спели песню... Летчики объявили экипажу БМД-1 сначала пятиминутную, а затем двухминутную готовность. В этот момент у лайнера, летевшего со скоростью 350 км/час открылся грузолук, или рампа. По команде штурмана в воздушное пространство был выброшен вытяжной парашют, который мгновенно наполнившись воздухом, стал вытаскивать БМД-1 из чрева самолета в небесную бездну. А. В. Маргелов успел констатировать: «Лёня, поехали!» «Машина плавно перевалилась через обрез грузолюка. Как гигантский маятник с центром качания вокруг вытяжного парашюта, машина-„утиг“ сначала завалилась на 135 градусов от горизонтали, затем стала раскачиваться с постепенно уменьшающейся амплитудой колебаний. Но вот раскрылись тормозные, а затем и основные парашюты. Перевернувшись в первый момент вниз головой, офицеры в доли секунды испытывали состояние, близкое к невесомости. В этом их убедил невесом откуда взявшийся в машине хлам, особенно ненужной показалась им в этой ситуации довольно приличных размеров гайка, „всплывшая“ прямо между головами. В следующий момент все гулко ухнулось на пол и потом еще некоторое время там перекатывалось, пока машина „изображала“ из себя маятник... И тут последовал резкий, перекатывающий удар. Головы в шлемофонах мгновенно „выбили морзянку“ из заголовников, и все замерло. Навалилась неожиданная тишина, как будто испытатели были одни в мире. Но это продолжалось мгновение – они, не сговариваясь, посмотрели друг на друга и, как бы наперегонки, стали освобождаться от привязных систем... Все шло нормально, в соответствии со сценарием. А когда машина плавно приземлилась и, после срабатывания автоотцепки, купола отсоединились от машины, из люков выскочили члены экипажа и стали отсоединять подвесную систему, быстро работая ножами. Командующий радостно ткнул замкомдива и пропел соответствующий его настроению куплет, легкомысленное содержание которого сводилось к тому, что десантники могут все на свете» [19, с.37].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.